

Министерство образования и науки России
Федеральное государственное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский
технологический университет»

Н.В. Крайсман

ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПОВОЛЖЬЕ И ПРИУРАЛЬЕ: ВЕК XVIII

Монография

Казань
КНИТУ
2012

УДК 947.081/083
ББК 63.3(2)43-94

Научный редактор
доктор исторических наук, профессор **О.Н. Коршунова**

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **Р.А. Набиев**
доктор исторических наук, профессор **Ф.Г. Ислаев**

Крайсман Н.В.

Политика российского правительства в миссионерской деятельности в Поволжье и Приуралье: век XVIII : монография / Н.В. Крайсман; М-во образ. и науки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань : КНИТУ, 2012. – 156 с.

ISBN 978-5-7882-1239-5

В монографии представлены исламо-христианские отношения в Поволжье и Приуралье в XVIII в. Рассмотрены вопросы историографии конфессиональной политики государства, что позволяет придать анализу динамики национального и конфессионального самосознания народов Поволжья и Приуралья концептуальный характер. Феномен национальной и конфессиональной толерантности рассмотрен в контексте диалога культур и алгоритма имперской государственной политики. Определены основные этапы формирования политики российского правительства в миссионерской деятельности в XVIII в., эволюционировавшей к концу века в сторону толерантности.

Книга предназначена для научных работников, преподавателей, студентов и всех интересующихся историей края и его народов.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Казанского национального исследовательского
технологического университета

ISBN 978-5-7882-1239-5

© Крайсман Н.В., 2012

© Казанский национальный исследовательский
технологический университет, 2012

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Историко-политическое изучение конфессиональной политики Российской империи первой половины XVIII в.	8
1. Этноконфессиональные особенности политики царского правительства в Поволжье и Приуралье.....	8
2. Новокрещенская контора в истории миссионерства в крае...	35
Глава 2. Конфессиональные отношения в Поволжье и Приуралье во второй половине XVIII в.	66
1. Либерализация конфессиональной политики.....	66
2. Роль монастырей в миссионерском курсе правительства..	101
Заключение	124
Приложения	130
Список использованных источников и литературы	141

Введение

Религиозный фактор играет все возрастающую роль в культурно-исторической и политической эволюции современного общества. Он вторгается в дискурсы о путях преодоления глобального цивилизационного кризиса. Показательно, что наиболее ярким выражением полицивилизационной парадигмы стала версия о «столкновении цивилизаций» – прежде всего христианской и исламской, предложенная С. Хантингтоном. Современные конфликты, зачастую возгорающиеся на религиозной почве, диктуют необходимость совершенствования механизмов регулирования конфессиональных отношений.

Взаимодействуя с иными системами культуры, вторгаясь в политическую жизнь, конфессиональный фактор проявляется в стремлении различных политических сил и структур использовать религию в качестве рычага для достижения определенных идейно-политических целей. Даже для «мультикультурных» стран современной Европы совмещение этноконфессионально – общинной и общественно – государственной идентичности представляет серьезную проблему¹. Исторические формы взаимодействия этносов и культур в поликонфессиональных и многонациональных государствах обретают функции моделей, соотнесение с которыми способствует оптимизации вариантов выхода из современных коллизий. Подобной страной является Россия, где, несмотря на политическую традицию культурной унификации, противоречивость векторов правительственного курса представлены поиски приемлемого варианта отношений между властью и этническими сообществами. Одним из многонациональных регионов страны исторически является Поволжье и Приуралье, в том числе Республика Татарстан.

Условием адекватной оценки современного состояния отношений РТ с центром, взаимоотношений мусульманской и христианской конфессий, перспектив их развития служит анализ исторического опыта, ретроспективы отношений властей с исламским миром России. Достаточно сослаться на пример прямых и отдаленных последствий деятельности Новокрещенской конторы – своеобразного министерства по крещению нерусских народов. Контора оставила

¹ Гордон А.В. Современный цивилизованный процесс: между мультикультуризмом и фундаментализмом // Россия и современный мир, 2004. № 4. – С. 19.

драматический след на страницах истории и «скрижалях» сознания народов края, в архетипе религиозной идентичности нерусских этносов региона. Объективный анализ этого неудачного миссионерского эксперимента предостерегает от иллюзии простых решений, в том числе от попыток превращения православия в официальную государственную религию.

Таким образом, историко–политическое изучение политики Российской империи в миссионерской деятельности востребовано в контексте нынешних политических реалий. Мобилизуя фактор исторического опыта, он способствует оптимизации государственно-конфессиональных и этнополитических отношений в современной России.

Глобальное измерение проблемы иллюстрирует конфликт вокруг Ирака. Претендуя на мировую гегемонию и доминирование, мировой политической «тяжеловес» США навязывают свои политические принципы мусульманской стране. Подоплекой «карательных операций» выступают не только политические, но и конфессиональные мотивы. Возрождение ислама сопровождается ренессансом ислама в бытовой, обрядовой сферах и ростом интереса к принципам организации мусульманского социума. Ныне ислам доминирует в общественной организации значительной части мусульманского мира.

Возрождение ислама как религиозной и политической силы наблюдается во многих ареалах мира, в некоторых регионах России. Это относится и к Татарстану. Развитие отношений федерального центра с республиканскими властями в период 1990-2000–х гг. претерпело метаморфозы. Ссылаясь на имперские рецидивы политики Москвы, некоторые партии Республики Татарстан усматривают в национальной и региональной политике России проявление национальной дискриминации и даже ущемление прав граждан Татарстана.

Соотношение централизации и регионального самоуправления – одно из центральных измерений эволюции отечественной государственности. Исторические модели региональной политики были различными. Так, при Иване Грозном возникла модель централизованного государства с элементами местного самоуправления. Однако поскольку ни система управления «сверху» (воеводы, приказы), ни местное самоуправление (губа, земское право) не были отлажены до нужной степени, в отношениях центра с

регионами «постопричной» России накапливались противоречия. Смута XVII в. явилась, по мнению С.Ф. Платонова, восстанием регионов против потерявшего легитимность центра². Она стала стимулом пересмотра региональной политики при первых Романовых. Становление имперской России ознаменовало собой складывание новой парадигмы отношений с регионами. Алгоритмы национальной и региональной политики не потеряли значения и сегодня.

Проблема межконфессиональных отношений в Поволжье и Приуралье остается недостаточно исследованной. Цель настоящей работы – анализ историко–политических аспектов политики Российской империи в миссионерской деятельности в Поволжье и Приуралье и ее места в системе мусульмано - христианских отношений в регионе в XVIII веке.

Исламо-христианские отношения в Поволжье и Приуралье XVIII столетия до конца XX в. оставались малоизученными. Во многом это объясняется идеологизированными приоритетами историко-политических трудов советской эпохи. Именно тогда наблюдалась попытка закамуфлировать наличие «линий напряжения» и эпизодов обострения отношений между исламским сообществом и православием как идеологической эмблемой, квинтэссенцией имперской идеи дореволюционного периода. В последние годы занимаются специальными исследованиями по исламо-христианским отношениям такие ученые как: Ислаев Ф.Г., Коршунова О.Н., Набиев Р.А., Тагиров И.Р., Тагиров Э.Р., Сабирова Д.К., Малашенко А.В. и др.³

² Платонов С.Ф. Борис Годунов. - М., 1999.

³ Ислаев Ф.Г. Православные миссионеры в Поволжье // Казань: Тат. книжное изд-во. -1999. – 128 с.; Коршунова О.Н. Взаимодействие культур народов Поволжья и Приуралья в Новое время: исторический аспект // Чебоксары: Клио. – 2000. – 170 с.; Набиев Р.А. Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке // Казань: Изд-во Казанск. ун-та. – 2002. – 244 с.; Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана // Казань: Тат. книжное изд-во. – 2008. - 456 с.; Тагиров Э.Р. Модель толерантности. Татарстанский вариант. Казань: Изд-во: «АБАК». – 2007. – 392 с.; Сабирова Д.К., Шарапов Я.Ш. История Татарстана с древнейших времен до наших дней // Изд-во: КноРус. – 352 с.; Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России // М: Моск. центр. Карнеги. – 1998. – 222 с. и др.

В первой главе монографии рассматриваются проблемы миссионерской политики Петра I и Анны Иоанновны. Исследователи не без оснований отмечают, что религиозная политика указанных императоров отличалась ужесточением миссионерского контекста. Особенно заметно эта динамика прослеживается в «эпопее» христианизации мусульман: отсутствие религиозной толерантности было беспорным. Принципиальный курс на принудительность и ее государственный подтекст в склонении к православию и удержанию иноверцев в новой вере обозначился отчетливо.

1740-1760-е гг. составляют особый этап миссионерства в Поволжье. Массовая христианизация стала фронтальной. В отличие от предыдущих кампаний, объектом которых была преимущественно феодальная верхушка, она затронула практически все социальные группы нерусского населения. Наступил пик насильственной христианизации нерусских народностей. За данный период исполнители миссионерской политики смогли добиться почти полного крещения язычников и большого числа мусульман.

В 1740 г. в системе органов власти и управления российского государства был создан новый государственно-церковный орган – Новокрещенская контора, или Контора новокрещенских дел с центром в городе Свяжске. Ей предстояло, опираясь на местные епархиальные структуры, сыграть решающую роль в осуществлении политики массовой христианизации неправославного населения Поволжья и Приуралья в середине XVIII в. Правительственная миссионерская политика, направленная на массовую христианизацию иноверцев, носила комплексный характер. Для ее реализации привлекались экономические, финансовые, социальные, организационные, административные и законодательные рычаги воздействия и ресурсы. Новокрещенская контора была закрыта в 1764г.

Во второй главе эпицентр внимания сосредоточен на эпохальном повороте религиозной политики по отношению к исламу. После длительного периода пребывания в качестве гонимой религии ислам получил официальное признание и статус терпимой конфессии. В рассматриваемый период произошли такие важные события, как завершение массового крещения, закрытие Новокрещенской конторы, работа мусульманских депутатов в Уложенной комиссии, создание Оренбургского духовного собрания.

В монографии представлен сюжет, посвященный миссионерской политике монастырей. История распространения православия в крае является неотъемлемой составной частью истории Русской Православной церкви. Миссионерская составляющая деятельности монастырей предполагала работу с новокрещеными, язычниками, мусульманами. Характеристика социокультурной роли монастырей в крае, включает их деятельность по укреплению основ христианства и просвещения инородцев в духе православия. Заметим, что в монастырях преимущественно и совершалось крещение инородцев.

Глава 1. ИСТОРИКО – ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.

1. Этноконфессиональные особенности политики царского правительства в Поволжье и Приуралье

Тема многоконфессиональности России и исторических особенностей ее формирования – одна из наиболее притягательных. Эта тема стала частью дебатов о природе российской монархии. По мнению историка С. Илюшина, русский государь воспринимался носителями традиционного мировоззрения, «независимо от их конфессиональной принадлежности, как полностью соответствующий определенным священным параметрам миродержец». Все российские монархи, напоминает ученый, после Екатерины II рассматривались ламами высоких посвящений как воплощение почитаемой в Тибете богини Цагаан Дара – эхэ (Белой Таре)⁴.

Первая четверть XVIII века – время предельных усилий страны, предпринятых под давлением государственного аппарата с целью преодолеть экономическую, политическую, культурную отсталость и обеспечить обороноспособность. Административная, военная и другие реформы содействовали утверждению абсолютизма в России. В Воинском уставе 1716 г. форма Российского государства определена как неограниченная монархия: «Его величество есть

⁴ Жизнь за царя. Беседа с С. Илюшиным // Родина № 6, 1996.
- С. 13.

самодержавный монарх, который никому на свете о своих делах ответа дать не должен, но и силу и власть свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять»⁵. Таковы социально - экономические и политические условия, определявшие характер и направление христианизаторской политики абсолютизма в начале и последующие десятилетия XVIII в.

Петр I подходил к православному миссионерству в Поволжье и Приуралье весьма осмотрительно. Через два месяца по возвращении из Европы в Москву великий преобразователь посетил больного патриарха Адриана. В беседе царь, делясь своими мыслями, рассуждал о потребности России в образованных людях. Для их подготовки требовалась система светских учебных заведений. В беседе царь коснулся и темы миссионерства, подчеркнув необходимость специальных школ, готовящих священников, способных проповедовать христианство. Петр утверждал, что «евангельское учение и свет его, сие есть знание божеское, человеком паче всего в жизни сей надобно»; а между тем у нас священники «грамоте мало умеют», а надо, чтобы они могли наставлять в «истинах и православных христианах и просвещать инородцев, чтобы возымети промысл о вразумлении к любви божией и к знанию его». Цель он резюмировал так: «Из школы бы во все потребности люди благоразумно учася происходили, в церковную службу, и в гражданскую, воинствовать, знати строение и докторское врачебное искусство»⁶.

Выбрать кандидата в казанские архиереи, обладающего достойными проповедническими качествами и способного поставить миссионерское дело на новые организационные начала, сообщив ему прагматический уклон, для царя было задачей непростой. Выдвигать на высокие церковные должности Петр предпочитал воспитанников Киевской Академии - Стефана Яворского, Феофана Прокоповича, Филофея Лещинского. Выбор пал на митрополита Крутицкого (Сарского и Подонского)⁷. Он был не случаен, так как Тихон был родом из расположенного по соседству с Казанью Нижнего Новгорода, подстригся в патриаршем Благовещенском монастыре в

⁵ П С З - 1. - Т. 6. №3006. - С. 325.

⁶ Устрялов Н. История царствования Петра Великого. - Спб., 1858. - Т. III. Приложения VII. - С. 511

⁷ Никольский Н.В. Распространение христианства среди нижегородских чуваш до 1764 г. - Пг., 1915. - С. 115-118.

Нижнем Новгороде⁸. Митрополит Тихон (1699-1724) действительно оказался на месте, был усердным миссионером и одним из виднейших иерархов первой четверти XVIII в.

Профессор Казанской Духовной академии Е.А. Малов, отмечая заслуги Тихона, констатировал: «Довольно значительные успехи в обращении инородцев Казанского края в христианство в первой четверти XVIII в., совершенные трудами казанских архипастырей Тихона и потом Сильвестра, а также некоторых частных лиц, подали русскому правительству и Русской церкви мысль об образовании в Казанской епархии миссионерского общества»⁹. Дело обращения и просвещения иноверцев Тихон назвал одной из главнейших задач своего служения. Документы свидетельствуют о серьезных трудностях, возникавших перед миссионерами. Большинство инородцев оставалось в вере отцов; из 30 тысяч татар, крещенных еще в эпоху Ивана Грозного, одни держались христианской веры, а другие от нее совсем отпали. «Мерзцы суще, - доносил преосв. Тихон Синоду в январе 1722 г., - и непокорливы, по прежнему своему обыкновению в мерзостях закоснелы; иные из них в церковь не приходили и к приключаящимся домовым тревам священников не призывали и не исповедывались, и умерших своих без священников погребали в лесах и на полях, а не у церквей». Несмотря на это, преосв. Тихон не отчаивался в своих усилиях обратить «неверных» в христианство. Об успехах его проповеди в среде иноверцев узнаем из донесения его Петру I от 25 марта 1721 г. Из документа видно, что с 1701 г. по 1705 г. крещено 3683 иноверца¹⁰.

Церковная реформа Петра I поставила церковь в полную зависимость от государственной власти. Преобразования законодательные, административные и судебные конкретизировали эту зависимость. В этой связи представляет интерес церковная реформа Петра I и имперский этап миссионерства в Поволжье и Приуралье в XVIII в.

В первой четверти XVIII века был сделан решительный шаг к выделению инородцев в особую, отличную от православного

⁸ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. - Спб., 1910. - С. 494; Покровский И. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты, преимущественно до 1764 г. - Казань, 1906. - С. 18.

⁹ Малов Е.О. Новокрещенской Конторе. - Казань, 1878. - С. 3.

¹⁰ Описание документов и дел, хранящихся в архиве св. Синода - Спб., 1868. Прилож. № XXIX.

населения массу. С самого начала эти меры коснулись наиболее важных сторон жизни инородцев - распространения среди них христианства и сокращения с прицелом на ликвидацию инородческого служилого землевладения. В ноябре 1713 г. последовал указ Правительствующего Сената «О крещении в Казанской и Азовской губерниях у магометан, у которых в поместьях и вотчинах находятся крестьяне православной веры». Он предписывал мусульманам Казанской и Азовской губерний, имевшим поместья и вотчины с крестьянами и дворовыми православной христианской веры, креститься в течение полгода: «как воспримут святое крещение, и теми поместьями и вотчинами и людьми и крестьянами владеть по-прежнему. А ежели они в полгода не крестятся, и что у них поместий и вотчин отписано будет: о том в канцелярию Сената прислать из тех губерний ведения»¹¹.

Этот документ составлен в духе указа царя Федора Алексеевича от 16 мая 1681 г., который у мурз и татар, отказывающихся принять православную веру, предписал отписать на государя поместья и вотчины с крестьянами¹². Петр I окончательно и навсегда запретил некрещеным помещикам и вотчинникам владеть православными крестьянами. Он настаивал на быстром и неотложном исполнении указа в духе форсированной христианизации. В том же 1713 г. 27 ноября в указе императора Сенату писал: «Деревни, которые за бусурманами, сказать, что ежели не крестятся все, отнять, и чтоб в том долгого сроку не давать»¹³. Данные указы касались татарских феодалов, так как реализация миссионерской политики правительства была обречена на провал без обращения в христианство татарских мурз. В начале XVIII века в Казанском крае было около 2 тысяч татарских мурз, но их численность быстро сокращалась.

Надо заметить, что и в XVII веке феодалы-мусульмане не имели права иметь зависимых крестьян православного вероисповедания. Однако это положение исполнялось не повсеместно. Именно это побудило правительство издать указ от 3 ноября 1713 г.

¹¹ П С 3 – 1. - Т. 5. №. 867. - С. 312, 313. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Саранск, 1940. - Т. II. - С. 47.

¹² Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. – СПб. - Т. 10. № 3303. 1738- 24 ноября 1741., 1911. - С. 131.

¹³ П С 3 – 1. - Т. 5. № 2441. - С. 71.

Как отмечали советские исследователи, местными властями он был истолкован так, что некрещеные мурзы не имеют права не только владеть крепостными крестьянами, но и земельной собственностью. Таким образом, на местах начали конфисковать у некрещеных мурз в пользу государства не только крепостных крестьян, но и земли¹⁴. Это привело к радикальному сокращению числа феодалов - мусульман. Из опасения потерять крепостных христианского вероисповедания часть мурз приняла христианство. Часть служилых татар со своими крестьянами мигрировала в другие регионы России. Муллы Поволжья с целью противостоять повальной христианизации устремляются получать теологическое образование в Средней Азии.

Причиной издания указов 1713 г. стало то, что в начале XVIII в. еще имели место факты владения помещиками-мусульманами крестьянами православного вероисповедания, хотя в предшествующем столетии правительство неоднократно предпринимало попытки воспрепятствовать этому. С одной стороны, это содействовало укреплению монопольного положения православия, с другой – способствовало консолидации господствующего класса, стимулируя русификацию его этнических отрядов.

Однако через два года Петру I пришлось смягчить тон октябрьских указов 1713 г., так как они были поняты в смысле запрещения мурзам и татарам владеть не только крестьянами, но и земельной собственностью. Местные власти стали конфисковать у них земли. Это были уже «перегибы на местах». Опасаясь осложнений, 12 июля 1715 г. Сенат внес в указ уточнения, предложенные Петром: «... ежели которые мурзы и татары и другие люди магометанской веры, за которыми есть русские крестьяне, воспримут православную христианскую веру, и за ними тем русским крестьянам быть по-прежнему; а которые мурзы и татары и другие магометанской же веры креститься не похотят, и у тех русских крестьян с пашнею и со всеми угодыями, чем они, крестьяне, владели, описать на великого государя, а мурзам и татарам жить в домах своих и земель их и всякого угодыя и

¹⁴ Григорьев А.Н. Христианизация нерусских народностей, как один из методов национально – колониальной политики царизма в Татарии // Материалы по истории Татарии. – Казань, 1948 – Вып. 1. - С. 234.

мельниц, которыми они владели, кроме крестьянских земель, не описывать, а владеть им».¹⁵

По данным М.В. Ключкова, общее число помещичьих и крестьянских дворов, отписанных в результате появления упомянутых актов, составило по семи городам Казанской и Азовской губерний 560 единиц, а количество отписанных людей мужского и женского пола – 3795 душ¹⁶. Данная кампания нанесла сильнейший удар по татарской феодальной верхушке, вынудив значительную ее часть принять православие. На это, в частности, указывает отсутствие после 1715 г. в Полном собрании законов какого-либо указа, регулировавшего отношения помещиков-мусульман с их православными крестьянами. Фактически была законодательным путем ликвидирована правовая база, увязывавшая отношения личной зависимости с конфессиональной принадлежностью.

Примечательно, что 10 марта 1729 г. Верховный тайный совет постановил вернуть конфискованные поместья и некрещеным татарам (указ от 6 марта 1730 г.).¹⁷ Однако ровно через год, 6 марта 1730 г., вскоре после восшествия на престол Анны Иоанновны и упразднения Верховного тайного совета¹⁸ (указ об упразднении Верховного тайного совета состоялся 4 марта 1730 г.), ему был подписан указ, определивший руководствоваться в этом вопросе положениями указа от 30 сентября 1726 г., т.е. земли мусульманам возвращались только после совершения обряда крещения.

Хотя положения этих законодательных актов затронули прежде всего верхушку татарского общества, было ясно, что власть эволюционирует в направлении христианизации более широких слоев населения. В пользу этого говорит то, что в Поволжье она проводилась избирательно. В более отдаленных регионах процесс обращения в православие принял массовый характер. Ее жертвой

¹⁵ Этот сюжет подробно рассмотрен в кн: Григорьев А.Н. Христианизация нерусских народностей, как один из методов национально-колониальной политики в Татарии // Материалы по истории Татарии. - Казань, 1948. - Вып.1. - С. 254.

¹⁶ Ключков М. В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. - СПб, 1911. - Т. 1. - С. 312-313. В числе указанных 7 городов конкретно у автора названы лишь Касимов и Темников.

¹⁷ П С З – 1. - Т. 8. №5511. - С. 254.

¹⁸ П С З – 1. - Т. 8. №5512. - С. 262.

стали не только мусульмане, но и язычники. Примером служит указ от 6 декабря 1714 г. «Об уничтожении кумиров и кумирниц у вогуличей, у остяков, у татар и у якутов, и о крещении сих народов в христианскую веру», адресованный сибирскому митрополиту Феоодору и предоставлявший ему широкое поле для миссионерской деятельности на пространстве от Верхотурья до Якутска¹⁹. Хотя речь шла о язычниках, указ свидетельствовал о совершенно определенной позиции правительства в вопросах вероисповедания. Менее чем год спустя, 27 ноября 1715 г., Петр I дает указание: «Изготовить ведение же в губерниях, в Нижегородской, в Казанской, в Азовской, сколько есть татар, черемисов и прочих нехристианской веры»²⁰, которое можно толковать как подготовительное мероприятие к массовой христианизации народов Поволжья и Приуралья.

Июльский указ 1715 г. обходит стороной вопрос о сроках крещения мурз и татар, установленных предыдущими указами. Царь смирился с тем, что срок вполгода нереален. Но указы так или иначе приводились в исполнение, и по крещеным мурзам и татарам был нанесен чувствительный удар, - констатировал известный представитель русской классической истории С.М. Соловьев²¹. Таким образом, правительственные указы с одной стороны узаконили принудительное крещение инородцев, с другой многих разорили и внесли разлад в среду мусульман. Служилая инородческая масса, - пишет Н.А. Фирсов, - раздробилось на две части: стариков и молодых. Первые остались при вере отцов, вторые же ради удержания за собой поместий и вотчин, стали креститься²².

После указов 1713 и 1715 гг. служилые инородцы очутились в тяжелом положении, так как принятие христианства связывалось с выполнением ряда сложных обрядов. Инородцы последовали примеру своих русских соседей, т.е. стали всячески обходить указы и входить в сделки с местными властями. Однако указ 1713 г. нужно признать вехой в жизни инородческого населения. Сформулировав дилемму:

¹⁹ П С З – 1. - Т. 5. № 2863. - С. 133.

²⁰ Там же. - Т. № 2957. - С. 183-184.

²¹ Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. - История России с древнейших времен. - М., 1990-1995, - Кн. VIII. - С. 116.

²² Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского царства в Новой России до 1762 г. и колонизация закамских земель // Ученые записки Казанского Университета 1870 г. – Вып. III, IV, V, VI. - С.329.

креститься или лишиться почти всего, он превратил искреннее миссионерское дело в дело чисто служебное; еще более пагубные последствия имела подчеркнутая связь принятия христианства с корыстью его экономической выгоды.

Как справедливо пишет С.Ф. Ташкин, «в дальнейшем, почти вплоть до указа Екатерины II о свободе вероисповедания (1773) миссионерская работа в среде нашего инородческого населения шла под эгидой экономической и, отчасти, правовой выгоды крещения. Подобного рода явление не могло не внести внутреннего развала в миссионерскую работу. Работа эта, давшая колоссальные количественные результаты, в качественном отношении принесла очень мало положительного и, наоборот, дала много отрицательного»²³.

В 1718 г. правительство изыскало новый способ христианизации служилых татар. Он был связан со строительством флота. Все некрещенные служилые татары, мурзы и черемисы в обязательном порядке были приписаны к Казанскому адмиралтейству в качестве лашманов. Они занимались непосильным трудом, связанным с рубкой, обработкой и вывозкой корабельного леса за мизерную плату. Положение лашманов ухудшилось после смерти Петра I, когда с них начали взыскивать и подушную подать. Этот факт констатируют уже дореволюционные историки. Лашманы постоянно жаловались правительству на свое положение, но Сенат не помог положению лашманов, ограничившись указом 1748 года, который гласил: «Крещеных иноверцев из адмиралтейской работы выключить, а вместо них приписать такое же количество ясачных иноверцев, что делать и впредь, так как на основании указа 1748 года при корабельной работе определено быть одним иноверцам, а русским и новокрещеным при ней надлежит»²⁴.

На этот указ обращает внимание В.И. Семевский - русский историк, представитель народнического направления в русской историографии, который занимался малоизученной историей крестьянства 2-ой половины XVIII века. По словам Семевского, «в

²³ Ташкин С.Ф. Краткий обзор положения инородцев в 18 веке, в период до 1767 года. // Инородцы Приволжско – Приурального края и Сибири: по материалам Екатерининской законодательной комиссии. – Казань, 1922. - С. 8.

²⁴ Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. – СПб., 1901. - Т. 2. - С. 585.